

№ 14

11 сентября

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Концерты А. Зилоти.

Шесть абонементныхъ:

22 октября, 5 и 19 ноября, 10 декабря, 14 и 28 января;

экстренный: 3 декабря.

Подробную программу всѣхъ концертовъ,

абонементные (допускается разсрочка) билеты

можно получать исключительно

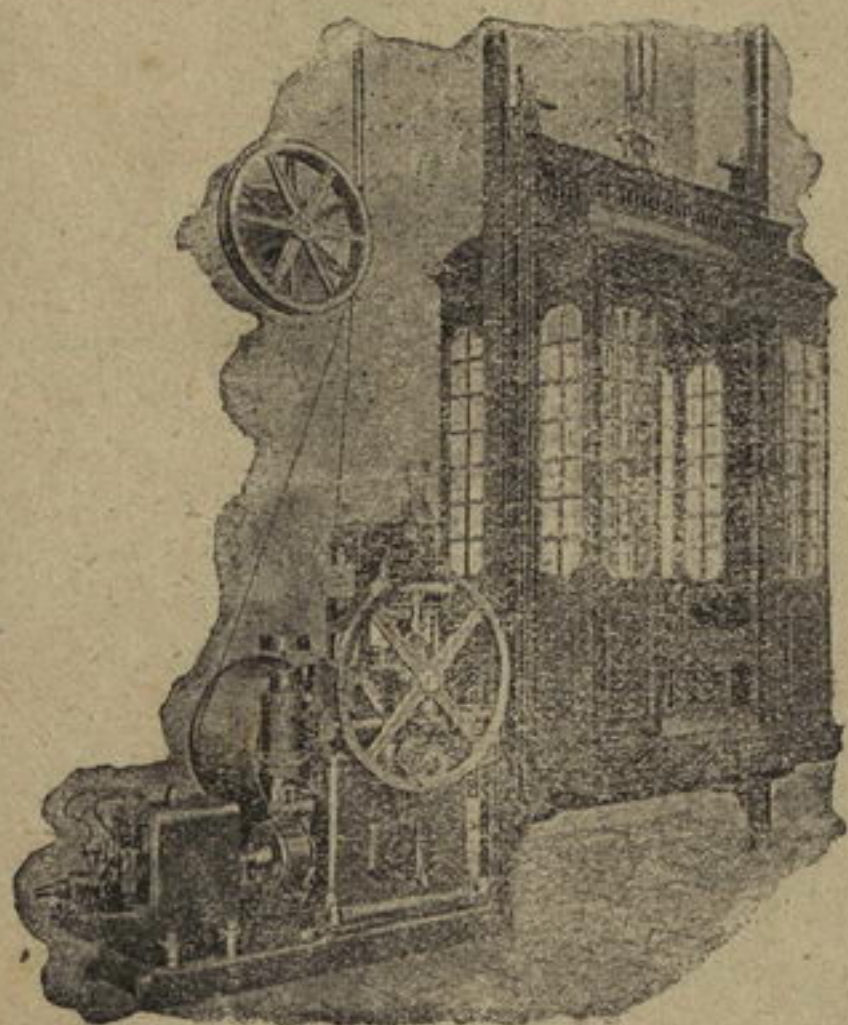
въ магазинъ Л. Юргенсона, Морская, 9, отъ 10—5 час. дня.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

Инженера Р. Э. Эрихсонъ.

Москва. Главная Контора, Мясницкая, № 20. Телефонъ № 1322.

С.-Петербургъ. Отдѣленіе, Невскій пр., № 64. Телефонъ № 2151.

УСТРОЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНАГО
ОТОПЛЕНІЯ И ВЕНТИЛЯЦІИ

ВСѢХЪ СИСТЕМЪ.

УСТАНОВКА

ПОДЪЕМНЫХЪ МАШИНЪ

системы инж. А. Штиглера въ Миланѣ.

УСТРОЙСТВО

Электрическаго освѣщенія
и передачи силы.

Генеральный представитель для всей Россіи заводовъ
«Акц. Общ. Броунъ, Бовери и К^о въ Баденѣ. (Швейцарія)».

СИСТЕМА

Когда горничная вошла въ маленькую спальню при кабинетѣ Павла Петровича, онъ сидѣлъ уже на кровати и просматривалъ утреннюю почту. Лицо его выражало полнѣйшее удовлетвореніе. Онъ нашелъ, что все совершается въ должномъ порядкѣ и нѣтъ пока основаній беспокоиться за что бы то ни было. И дѣйствительно, выглянувъ въ окно, онъ могъ увидѣть только самую обычную будничную сутолоку большого города, людей, безъ всякой надобности, повидимому, снующихъ взадъ и впередъ, и дѣтей, спѣвающихъ въ многочисленныя учебныя заведенія. Стоящій на посту городской, видный и представительный, внушалъ къ себѣ столько уваженія, что Павелъ Петровичъ даже улыбнулся отъ удовольствія и подумалъ: «родятся же такіе! Спина-то, спина! Совсѣмъ какъ у покойнаго дѣдушки». Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что, хотя дѣдъ Павла Петровича и служилъ сначала по полиціи, но въ послѣдствіи достигъ степеней значительныхъ.

Налюбовавшись осанистой внѣшностью почтеннаго общественнаго дѣятеля, Павелъ Петровичъ отошелъ отъ окна и, опустившись на колѣни передъ большимъ кіотомъ съ мелкою и странною рѣзбою, сталъ долго и пространно молиться. Онъ осѣнялъ себя широкимъ крестнымъ знаменіемъ... и потомъ клалъ глубокіе земные поклоны, долго оставаясь неподвижнымъ въ самомъ смиренномъ положеніи. Невозможно было бы догадаться, о чемъ онъ возносилъ столь жаркія молитвы. Скорѣе всего это была благодарность небу за земныя удачі и ничѣмъ не нарушаемое благоденствіе.

Уже много лѣтъ ведетъ онъ свои дѣла ровно и тихо. И къ концу каждаго года, сводя балансъ, онъ замѣчаетъ значительную прибыль; она увеличивается съ каждымъ годомъ. Уже теперь онъ владѣетъ нѣсколькими домами и порядочнымъ имѣніемъ въ одной изъ среднихъ губерній. Онъ совершенно одинокъ и потому не безъ основанія считаетъ все своею единственною собствен-

ностью и наслаждается своимъ умѣніемъ вести дѣла.

Вознеся молитвы и напившись кофе, Павелъ Петровичъ свѣжій и чистый въ просторномъ пиджакѣ, облегающемъ его довольно полную фигуру, садится за письменный столъ и принимаетъ приходящихъ къ нему по дѣлу.

Первыми принимаются разные управляющіе, приказчики, дворники и т. п. Всѣхъ онъ встрѣчаетъ привѣтливо и ласково, ровнымъ голосомъ отдаетъ приказанія, не спѣша и смакуя свои слова.

— Такъ, миленькій мой, обокрали значить насъ. Ты говоришь, пудъ гвоздей? Вотъ я васъ всѣхъ, голубчики, и оштрафую на двойную цѣну ихъ. Впередъ смотрите лучше...

Онъ беретъ книгу и записываетъ 3 рубля въ расходъ и 6 руб. на приходъ. Служащіе знаютъ, что всякія мольбы здѣсь безцѣльны, и примиряются въ надеждѣ выместить на чемъ-нибудь другомъ.

Изъ постороннихъ на этотъ разъ приходитъ только одинъ. Его лицо уже начинаетъ надоедать Павлу Петровичу, такъ какъ онъ началъ показываться ужъ черезъ чуръ часто.

— Я же сказалъ—черезъ двѣ недѣли, а ты пришелъ раньше. Нѣтъ у меня денегъ.

Никифоръ ходитъ къ Павлу Петровичу уже два года со счетомъ за произведенныя работы, но напрасно. Павелъ Петровичъ неумолимъ и твердъ.

— Долженъ же ты понимать, что нѣтъ у меня денегъ,—повторяетъ онъ.

Но Никифоръ начинаетъ упрямиться.

— Павелъ Петровичъ, помилосердствуйте. У васъ да нѣтъ денегъ? У кого же онѣ есть, какъ не у васъ? Мнѣ прямо къ горлу подступило. Если завтра не внесу, пропало у меня все!..— Никифоръ говоритъ, слова его обращаются въ мольбы, голосъ начинаетъ дрожать. Павелъ Петровичъ, наконецъ, убѣждается въ искренности просителя и начинаетъ соображать.

— Сколько тамъ по счету?—спрашиваетъ онъ.

— 2362 рубля, почитай что съ копѣйками.

— Пиши: получилъ сполна и получай половину.

— Бога вы не боитесь, Павелъ Петровичъ! Какъ можно.

— И, голубчикъ... Бога ты оставь и не приѣми имени Его всуе. Тутъ разговоръ простой: хочешь, бери, не хочешь—иди куда желаешь. Хоть до суда.

Торгъ длится около часу. Въ концѣ концовъ Никифоръ, не видя другого исхода, соглашается на полторы тысячи и съ глубокимъ вздохомъ, отирая рукавомъ потъ съ лица, выводитъ на счетъ какіе-то іероглифы и заворачиваетъ въ газетную бумагу пятнадцать новенькихъ сторублевокъ.

Они расстаются мирно, и Никифоръ даже говоритъ:

— Если что, работка какая, не забудьте, Павелъ Петровичъ.

— Хорошо, хорошо,—выпроваживаетъ его хозяинъ и возвращается на прежнее мѣсто.

Потомъ онъ ѣздитъ по городу цѣлый день и вечеромъ возвращается домой съ полнымъ сознаниемъ исполненнаго долга.

Такъ проходятъ его дни одинъ за другимъ. Но никогда не мучаютъ его вопросы, зачѣмъ все это.

И онъ счастливъ, безмѣрно счастливъ.

Теперь только одно беспокоитъ его: выберутъ ли его въ Думу.

У него много знакомыхъ и его выберутъ.

Тогда никакіе вопросы больше не нарушатъ его безмятежной жизни.

Г. Г.

ВЪ АЛЬБОМЪ А. А. НАВРОЦКАГО.

Вы—поэтъ при дворѣ Комарова,
Вы—поэтъ съ чисто русской душой,
Лирикъ гордаго, свѣтлаго слова,
Вы поэтъ-гражданинъ и герой.

* * *

Вы—достоинѣйшій рыцарь изъ «Свѣта»,
Отставной генералъ, драматургъ,
Виденъ въ васъ духъ великій кадета,
Вами гордъ и великъ Петербургъ.

* * *

Но и вы ужъ не вовсе безгрѣшный...
Пусть я васъ до небесъ превознесъ,
Но васъ адъ не забудетъ кромѣшный
За стишокъ: «Есть ва Волгѣ утесъ»...

* * *

По ошибокъ его написали?
Ну, конечно, и ясно для всѣхъ...
Но студенты его распѣвали,
И считалось властями за грѣхъ...

* * *

«Свѣтъ»—чистилище... вы искупили
Радикальные ваши стихи...
О! пишите же оды и были,
И простятся былые грѣхи.

РЕ-ПОРТЕРЪ.

Собачья радость

(Басня).

На улицѣ двѣ встрѣтились собаки.
Обнюхались и вмѣсто драки
На темы модныя вступили въ разговоръ.
«— Повѣришь-ли? У насъ въ смущеннѣ цѣлый дворъ!»
Сказала радостно Дворняга:
«Я слышала ушкомъ: получена бумага,
Чтобъ насъ, собакъ, пустили на просторъ,
И что ошейники отнынѣ — сущій вздоръ,
А этотъ вѣчный нашъ позоръ —
Намордникъ
Сожженію подвергнетъ дворникъ...
Вотъ то-то будетъ рай:
Гдѣ хочешь, — тамъ гулай,
Свободно лай
И безбоязненно обнюхивай другъ друга...
Жужу! Почтенная Жужу:
Отъ счастья я грядущаго дрожу!
Подумай: псы такого круга,
Какъ мы...»

«— О! дивный жданный мигъ!
Жужу Дворняжку перебила:
— Я чувствую: во мнѣ опять явилась сила,
Мой духъ — могучъ! Мой духъ — великъ!
И, слышишь-ли? — мой лай хрипящій
Сталъ музыкѣ подобенъ настоящей...
Долой ошейники! долой!
Теперь, Дворняга, мы съ тобой
Народъ ужъ не пропащій!
За насъ законъ...
Теперь...»

Изъ-за угла фургонъ
Откуда-то внезапно появился;
Собачникъ изловчился,
Дворнягу сгребъ, поймалъ Жужу...

Читатель, такъ и быть — тебя я пощажу:
Мораль — скучна, а мы друзья — веселья,
Отъ скуки я тебя спасу;
Но знай: филей Жужу пошелъ на колбасу,
Дворняжки шкурка — на издѣлья.
Чужъ-чуженинъ.

Вопросы.

- Какой карандашъ рѣжетъ безъ ножа?
- Цензора.

* * *

- Папа, а что-же я не вижу свиней въ клѣткахъ?
- Онѣ, голубчикъ, здѣсь на свободѣ гуляютъ.

ЛЕО

Сквернословы.

I.

«...Итакъ, господа, отнынѣ никто изъ васъ не осквернитъ ни устъ своихъ, ни пера своего, ни бумаги редакціонной, ни гранки наборной,—ничего, что находится въ вашемъ распоряженіи!»

Мы молча согласились и радостно подняли головы.

— Довольно!—продолжалъ редакторъ. — Довольно! Мы слишкомъ долго занимались ими... этими самыми, которые... и прочее... Слишкомъ долго, такъ что даже наша публика стала считать насъ бездарными и мелкими людьми... Отнынѣ никто не только не напишетъ, но даже въ помыслахъ не будетъ имѣть славныхъ именъ... Клянётесь-ли?

— Клянемся!—отвѣтили мы хоромъ.

— Благодарю васъ, друзья мои! Отыщемте предметы болѣе важные и вниманія достойные... Ступайте же и ищите...

Мы разошлись по кабинетамъ...

II.

Передовикъ всталъ за конторку, обмакнулъ перо и задумался.

Я сталъ просматривать газеты... И всюду, куда ни попадалъ мой взоръ, вездѣ встрѣчались одни и тѣ же имена... При такихъ условіяхъ пришлось бы писать старое и упоминать тѣхъ, которые прочіе...

Я взглянулъ на передовика. Онъ усиленно теръ лобъ.

— Что съ вами?—спросилъ я его.

— Что со мною? Не знаю, право! Я пишу статью по вопросу объ университетской автономіи... Вѣдь, этотъ Гринг...

— Тсс... Опомнитесь!

— Да, да! Я хотѣлъ сказать Су... Тьфу...

Онъ бросилъ перо и кинулся на диванъ.

III.

Отворилась дверь въ кабинетъ и на порогѣ показался фельетонистъ. Онъ былъ блѣденъ, и на лбу виднѣлась черная полоса чернилъ.

— Господа!—прошепталъ онъ. — Вы что-нибудь написали?

Мы не отвѣтили ему.

— А я... знаете... какъ это странно! Я сталъ писать сейчасъ по поводу бакинскихъ событій... Писалъ-писалъ, сталъ перечитывать, гляжу: у

меня въ статьѣ, въ двадцати строкахъ, упоминается 5 разъ имя Сувор...

— Тсс...—сказали мы испуганно.

Онъ понизилъ свой голосъ, оглянулся кругомъ.

— Да, 5 разъ имя того, 7 разъ имя Круш... Тьфу... 10 разъ Гринг... Тьфу... тьфу... Я не могу... не могу я!..

Онъ кинулся на диванъ, гдѣ сидѣлъ въ безуміи передовикъ.

IV.

Снова отворилась дверь. И снова въ ней показалось блѣдное лицо. То былъ театральнѣйшій обозрѣватель.

Онъ, не говоря ни слова, подошелъ къ дивану и возлегъ на него.

— Скажите, пожалуйста,—тихо проговорилъ онъ.—Петербургъ стоитъ на рѣкѣ Невѣ? Такъ, вѣдь? да?

— Кажется... если я не ошибаюсь!—отвѣтилъ ему фельетонистъ.

— Я такъ и думалъ... Это Парижъ на Сенѣ, Москва—на Москвѣ, Тверь—на Тверцѣ, Мещерскій—на...

— Опомнитесь же!—въ одинъ голосъ сказали мы.

Театральнѣйшій обозрѣватель поблѣднѣлъ еще больше и смолкъ.

V.

Вошелъ секретарь. У него въ рукахъ была какая-то бумага.

— Господа!—проговорилъ онъ.—Здѣсь просятъ напечатать о возмутительномъ случаѣ... Представьте себѣ: одна кухарка жила у господъ. И вдругъ «Новое Время»..

— Тсс... Здѣсь—редакція...

Секретарь сконфузился.

— Я и самъ думалъ, что писать объ этомъ нельзя...

Онъ ушелъ. А мы остались сидѣть и молчать.

VI.

Наше молчаніе было страшно. И никто не рѣшался прервать его.

И когда къ намъ въ комнату вбѣжалъ нашъ критикъ, нашъ радостный и сіяющій критикъ, всегда веселый и довольный, сердца наши разыграли сами собою и забились.

— Милые мои!—вскричалъ онъ.—Вчера я былъ у знакомыхъ. Живутъ они на Литейномъ. Великолѣпная квартира...

И вдругъ онъ замолчалъ и понурился.

— Ну? И что же?—спросили мы.

— Ничего! Я такъ... я хотѣлъ рассказать...

— Рассказывайте же... О чемъ вы?

— Нельзя! Не могу... Я хотѣлъ рассказать про ихъ картинную галерею... но тамъ портретъ есть... Меньшикова... Не того, не того, не того, который у Сувор... т. е. новременс... который, а такого, историческаго...

Онъ не договорилъ, такъ какъ въ комнату робко вошелъ завѣдующій хроникой.

VII.

— Господа, можно писать, что въ Эртелевомъ пере...

Онъ увидалъ наши лица. Онъ понялъ. Онъ вышелъ...

Смятенные, мы вышли изъ кабинета. На порогѣ насъ встрѣтилъ управляющій конторою.

— Не у васъ въ кабинетѣ... этотъ... календарь?..

— Какой календарь?

— Такой толстый, красный... съ золотыми буквами... Адресъ надо отыскать одинъ... «Весь Петербургъ»...

— Замолчите...

VIII.

Въ кабинетѣ редактора было тихо. И когда мы подошли къ кабинету, то услышали плачь.

Отворили дверь.

То плакалъ редакторъ, нашъ редакторъ, котораго даже не страшатъ имена сильныхъ...

Онъ плакалъ и говорилъ сквозь слезы:

— Друзья мои! Ищите предметы болѣе важные и вниманія достойные... Не сквернословьте! Боритесь съ соблазномъ! А я... я не могу! Не могу! Не могу! Я—сквернословъ...

Потомъ онъ схватилъ перо и написалъ быстро и нервно:

— Суворинъ, Суворинъ... Мещерскій, Мещерскій... Грингмутъ... Грингмутъ...

Мы остолбенѣли.

— Вотъ вамъ! вотъ вамъ!—писалъ редакторъ.—Вотъ же вамъ...

Потомъ онъ схватился за голову и убѣжалъ.

И долго еще потомъ мы слышали его крики.

А затѣмъ... Затѣмъ каждый изъ насъ подошелъ къ столу и написалъ сквернословія по тысяча и одному разу.

И намъ всѣмъ стало легко.

Не клянисьтеся вовсе!..

Л—Въ.

Шарады.

I.

Прочти меня по русски,—я—ничто,
Я звукъ пустой, уловленный лишь ухомъ,
Но если знаешь ты языкъ нѣмецкій,—то
Постигнешь и поймешь, что я — «ничтожный
духомъ».

(Gering-Mut).

II.

Мой первый слогъ—французская монета,
Не крупная (но мелокъ вѣдь и я);
Второй мой слогъ,—есть тотъ, по мнѣнью свѣта,
Кто любитъ не свое, какъ самого себя;
Мой третій слогъ—родное выраженье,
Изъятое совсѣмъ изъ обращенья,
Какъ ужъ давно пора изъять всего меня.

(Су-вор-инъ).

ШУХА.

ИЗЪ МОЕГО ЗАДАЧНИКА.

(По Малинину, но не по Буренину).

Задача № 574. Объявленія о кухаркахъ даютъ одной газетѣ 60,000 руб. въ годъ валовой прибыли, при чемъ такая-же сумма тратится газетою на жалованіе сотрудникамъ, изъ которыхъ литературный критикъ получаетъ 12,000 рублей. Сколько кухаркамъ равняется ругань этого критика?

Рѣшеніе. Ругань критика равняется ругани 1200 извозчикамъ (1 извозчикъ = 10 кухаркамъ).

Задача № 575. Отъ С.-Петербурга, гдѣ издается газета «Слово», до Москвы, гдѣ издаются «Московскія Вѣдомости»,—609 верстъ, а до Кіева, гдѣ выходитъ «Кіевлянинъ», 1471 верста. Къ какой изъ газетъ ближе газета «Слово»?

Рѣшеніе. Газета «Слово» ближе всего къ газетѣ «Вѣдомости Градоначальства».

ТЕРМИДОРЪ.

НОЧЬЮ.

Въ кабинетѣ тихо. Только часы позволяютъ себѣ почтительно тикать и напоминать о своемъ существованіи.

Перо скользитъ быстро и нервно по бумагѣ.

«Что мы сдѣлали за послѣднее время на благо трудящагося населенія? Мы ничего не сдѣлали. А работы много, слишкомъ много, и не хочется вѣрить, чтобы вы, богатые и сильные духомъ, отвер...»

— Дзззз...—перо трещить, ломается, прорываетъ бумагу.

— Это чортъ знаетъ,—кричитъ внѣ себя человекъ, у котораго въ рукахъ сломалось перо и который пишетъ статьи ежедневно подъ псевдонимомъ «Неспокойный».—Положительно, чортъ знаетъ! Василій! Василій!

— Я здѣсь!—слышится у двери.

— Я тебѣ сколько разъ говорилъ, чтобы ты мнѣ ежедневно вставлялъ новое перо! А? сколько разъ?

— Я вставляю по утру...

— Дубина! Каждое утро надо осматривать всѣ вставочки и вставлять новыя перья! Не буду же я тратить время на вставленіе перьевъ! Каждая минута дорога! Пошелъ...

Въ кабинетѣ опять тихо. Часы продолжаютъ тикать, человекъ писать:

«...отвернулись отъ безправнаго, забитаго вами населенія! Едва ли будетъ въ вашихъ интересахъ игнорировать самыя священныя, самыя естественныя права людей, жертвующихъ вамъ свои лучшіе дни, свои непочатыя силы... Это—признакъ рабства, господа! Это—отзвуки атавизма!...»

Неспокойный откинулся на спинку кресла и улыбнулся.

— Еще двѣнадцати нѣтъ, а я уже кончаю! — подумалъ онъ.—Статья должна надѣлать шума!..

И вдругъ до него ясно донеслось что-то непривычное.

— Это онъ! Онъ! Василій... Храпитъ какъ, каналья! Василій, Василій! Васи-и-илій! Что тебя не докличешься?

У двери что-то шуршитъ.

— Пожалуйста! Не можешь ли ты такъ не храпѣть? Я не могу слышать этого дурацкаго храпа! Это показываетъ, что у тебя доминируютъ

инстинкты... Ахъ, уходи, пожалуйста! Черезъ десять минутъ въ типографію отнести надо! Ступай!

Неспокойный продолжаетъ писать.

На этотъ разъ онъ пишетъ вдохновенно, пишетъ о томъ, что наши отношенія требуютъ реформы, что слишкомъ много въ насъ эгоизма, что мы, носители высшихъ идеаловъ, сами противорѣчимъ себѣ на каждомъ шагу, что у насъ слово постоянно расходится съ дѣломъ.

— Стыдно! О, какъ стыдно жить такъ, какъ живемъ мы, жить такъ, когда кругомъ насъ поднимается волна обновленія... Мы создали эту волну и мы же боимся и не хотимъ, чтобы она насъ обдала своими животворными брызгами... О, какъ стыдно за себя...

Онъ написалъ, задумался и прибавилъ тотчасъ же:

— Будьте человѣчны!

И подписался: «Неспокойный»...

— Василій! Василій! Васи-и-илій! — крикнулъ онъ нѣсколько разъ и поднялся изъ-за стола.— Василій же! Оглохъ ты?

Опять что-то шуршитъ у дверей.

— Нельзя же, братецъ, спать, когда надо идти въ типографію. Вотъ возьми рукопись, отправляйся въ типографію и отдай метранпажу... Слышишь? Самому метранпажу въ руки... Это для завтрашняго номера...

Онъ сложилъ рукопись и отдалъ Василію.

— Ты что же шатаешься? Василій! Я тебя спрашиваю! Ты не выпилъ сегодня? а?

— Знобитъ что-то меня... И голова кружится...

— Смотри... Я не выношу водки! Скорѣе же... Василій ушелъ. Хлопнули двери...

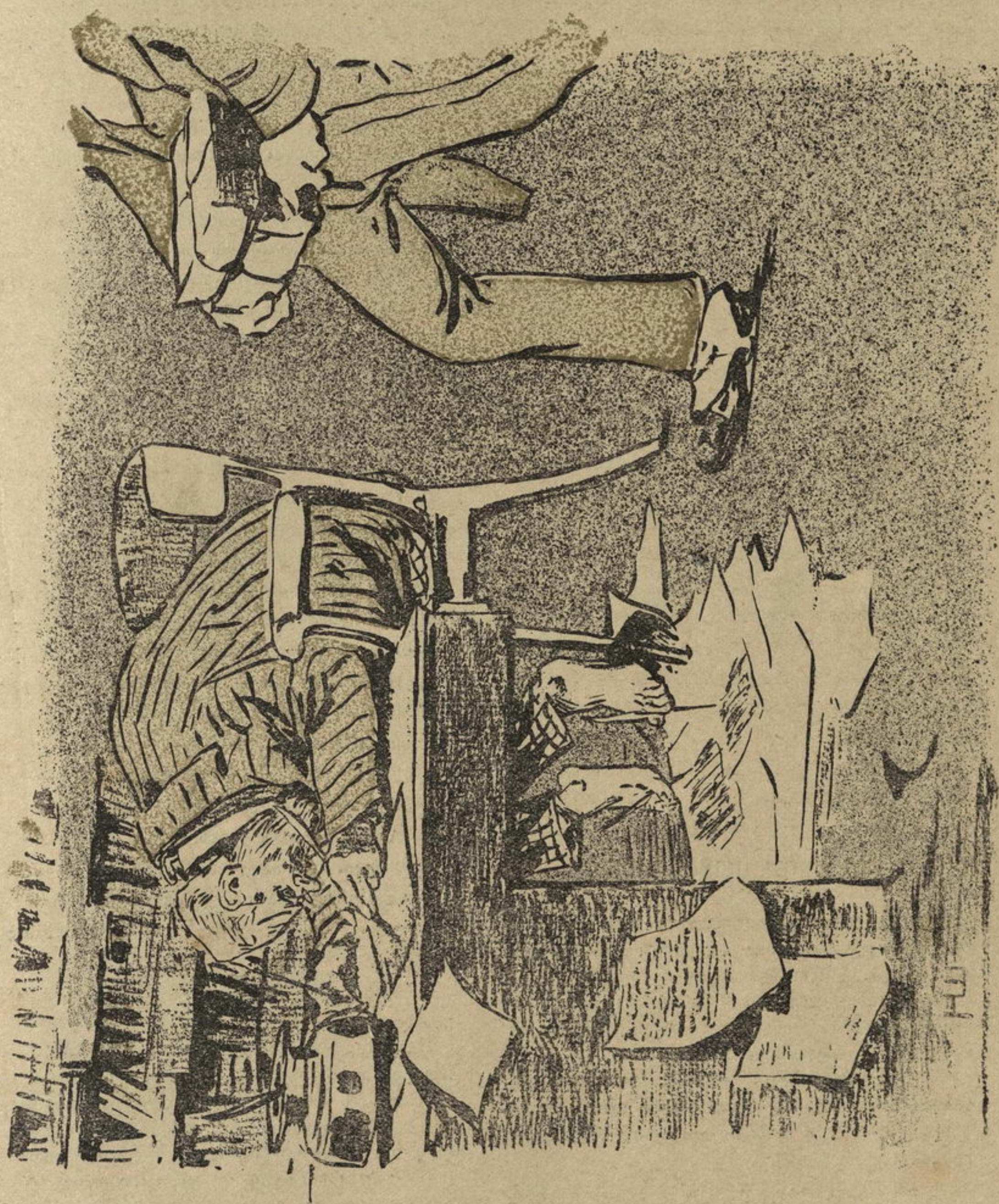
Неспокойный посмотрѣлъ на часы, зѣвнулъ, почесался...

— Спать или не спать? Рано еще!—подумалъ онъ и сѣлъ на диванъ.

Онъ закрылъ глаза рукою и задумался. Но черезъ минуту всталъ, порылся въ комодѣ, надѣлъ свѣжую рубашку и остановился въ раздумьѣ...

— Я помню, въ хроникѣ сообщали, что до трехъ открыто... А то и къ Мимишкѣ махну?! Тамъ будетъ видно...

Неспокойный вышелъ изъ квартиры. Часы его почтительно тикали въ карманѣ. И на улицѣ было тихо и пахло осенью...

Къ надвигающейся холерѣ.

Имѣя въ виду надвигающуюся изъ Германіи холеру, мы вызвали на спиритическомъ сеансѣ духъ Эскулапа и спросили его:

— О, отецъ медицины! Не можетъ ли твой, просвѣтленный загробной жизнью разумъ указать намъ вѣрное средство отъ холеры?

— Это очень просто,—отвѣтилъ духъ,—такъ какъ холера попадаетъ въ человѣческій организмъ въ пищѣ и питьѣ, то, если не хотите заболѣть ею,—не пейте и не ѣшьте.

— Но она можетъ попасть и съ пылью, вдыхаемой нами на улицѣ!—замѣтилъ одинъ скептикъ, присутствовавшій на сеансѣ.

— Тогда и не дышите—сурово замѣтилъ духъ.—Дольше мнѣ некогда разговаривать съ вами.

Сообщилъ СПИРИТЪ.

Ласточка и Кошка

(Басня).

«—Куда ты, Ласточка? Ужели улетаешь?

Отъ насъ? Совсѣмъ? Въ далекіе края?

А на кого-жъ меня-то оставляешь?

Вѣдь, я тебѣ — совсѣмъ своя,

По крышѣ — близкая родня...

Я—кошка съ бантикомъ и вась цѣню, пернатыхъ.

Останься здѣсь, у насъ!

Летѣть такъ далеко изъ нашихъ странъ богатыхъ

Безумно, милая! Устанешь ты какъ разъ...

Мнѣ познакомиться такъ хочется съ тобою,

Къ интимности нѣжнѣйшей мы придемъ,

Обсудимъ, взвѣсимъ все, другъ друга мы поймемъ

И жизнью заживемъ такою,

Что скажутъ: вотъ вамъ образецъ!

Любуйтесь люди, птицы, звѣри!

Учитесь на такомъ примѣрѣ

И будьте... Ласточка! постой же, наконецъ,

Постой же на одну минутку:

Отъ пѣтуха услышала я шутку...

Постой... невѣжливость въ друзьяхъ

Рождаетъ ненависть... Послушай, второпяхъ

Забыла въ гнѣздышкѣ ты всѣ свои яички...

Не можетъ зла быть въ доброй птичкѣ...

Постой, дружокъ...

Поклонъ мой передай-ка...

Голубушка... Красотка... Негодяйка!

Ну, счастливъ былъ твой рокъ;

А мнѣ впередъ урокъ:

Не лѣзть въ «друзья» безъ толку,

Гдѣ надо дѣйствовать на дружбу втихомолку!..»

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Господинъ редакторъ!

Сдѣлайте божескую милость, разрѣшите мое недоумѣніе. Въ газетахъ часто появляются статьи за подписью «проф.» такой то, но изъ содержанія оныхъ нѣтъ никакой возможности понять, что значить эта подпись. Говорятъ, что такъ подписываются профессора, я же, грѣшный человѣкъ, склоненъ думать, не скрывается ли подъ сей подписью какой нибудь профанъ?

Примите увѣренія въ моемъ

совершенномъ недоумѣніи

НЕДОУМѢВЛЯЮЩІЙ.

Передалъ въ редакцію:

УЖЪ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Въ наше время, какъ извѣстно, рождаемость превышаетъ значительно смертность. Есть исключенія, есть Франція, есть нѣкоторыя русскія губерніи, есть страны, гдѣ рождаемость ниже смертности.

Пока это—только исключеніе.

Въ печати наблюдается такое же пріятное явленіе: рождаемость новыхъ органовъ превышаетъ естественную и даже неестественную ихъ смертность и всякія независимыя обстоятельства.

Это — залогъ развитія прессы. Вотъ маленький обзоръ за послѣдніе дни.

Дворянину О. Н. Бергу разрѣшена новая ежедневная газета «Московскій Указатель». Недавно у насъ были приведены поздравительныя стихотворенія новому издателю-редактору по поводу полученія имъ субсидіи. Очевидно, «Московскій Указатель»—прямое и законнорожденное дѣтище той же субсидіи. Интересно было бы знать, что должно обозначать названіе... Указатель? Что это? на что онъ будетъ указывать? верстовой столбъ? указующій перстъ? символъ хватанья и хапанья? Впрочемъ, мы отойдемъ, чтобы указатель не указалъ на насъ...

А слышали? Демчинскій-то? Какъ же! Ему разрѣшили изда-

вать газету, еженедѣльную... Въ отличіе отъ всякихъ другихъ изданій, онъ называетъ ее «Моя газета». Въ отличіе отъ своихъ подписей въ несвоихъ газетахъ, онъ будетъ подписываться ясно и крупно: «редакторъ-издатель, инженеръ путей сообщенія, надворный совѣтникъ и кавалеръ Н. Ал. Демчинскій»...

Намъ передаютъ, что нѣкоторые другіе журналисты... Впрочемъ, надо имѣть въ виду, что всякій журналистъ грезитъ быть издателемъ и никогда недоволенъ тѣмъ изданіемъ, въ которомъ работаетъ... Словомъ, предстоитъ рядъ новыхъ изданій.

Среди будущихъ дѣятелей печати называютъ:

Доктора русской исторіи Лихачева, который собирается издавать прогрессивный органъ «Пожалуйте», программа представляется собою нѣчто среднее между «Харакири» и «Колоколомъ».

Приватъ-доцента Грибовскаго, который собирается издавать еженедѣльный органъ библиографіи подъ названіемъ «Мѣрило». Главная особенность библиографическаго органа—отзывъ на всякую печатную книгу, хотя бы то былъ каталогъ, прейсъ-курантъ, календарь и т. п. Особенность библио-

графическаго творчества—не читать и даже не просматривать рецензируемыхъ книгъ. Составъ сотрудниковъ очень разнообразенъ. Злые языки говорятъ, что все будетъ составлять самъ издатель... У издателя есть симпатіи, которыя будутъ пользоваться неукоснительно одобреніемъ...

Тумпаковъ, содержатель «Буффа», «Фарса» и другихъ публичныхъ сооружений, въ виду предстоящей предвыборной агитаціи, занятъ составленіемъ программы газеты, въ которой главными сотрудниками явятся теперешніе его рецензенты, живущіе крохами, остающимися отъ буфетныхъ столовъ. Тумпаковъ имѣетъ цѣлью выставить и провести кандидатуру. Онъ, какъ извѣстно, мастеръ по рекламѣ.

Возвращающаяся съ театра военныхъ дѣйствій праматерь и прабабушка Н. А. Лухманова предпринимаетъ толстый органъ. Названіе его какое-то странное. Тамъ будутъ помѣщаться легкіе фарсы, популярно-нравственныя лекціи и каскадные куплеты...

Вотъ пока и все, что насъ ждетъ въ будущемъ...

Пріятно сознавать, что рождаемость превышаетъ смертность...

Я. Я. Я.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

На зимнемъ положеніи.

Театры, мало по малу, переходятъ на зимнее положеніе. Петербуржецъ, все лѣто предававшійся легкомыслію, дѣлаетъ «умное лицо» и, тайкомъ позѣвывая въ кулакъ, сидитъ въ серьезномъ театрѣ.

Извѣстно, что у насъ «серьезное»—синонимъ «скучное» и, въ этомъ отношеніи, наши серьезные театры блестяще выполняютъ свою задачу. Они дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее. Въ особенности стараются режиссеры. Нѣтъ такой каверзы, которую-бы они не придумали, что-бы вогнать публику въ сплинь, меланхолію, пессимизмъ, безнадежность и отчаяніе. Театры охвачены, «режиссеро-

маніей». Одинъ передъ другимъ они изощряются въ созданіи «института режиссеровъ».

Въ александринскомъ театрѣ цѣлыя полчища режиссеровъ всѣхъ ранговъ и степеней.

Г-жа Комисаржевская завела у себя «сверхъ-режиссера», въ лицѣ извѣстнаго критика и оратора, г. Волынскаго.

Результаты его просвѣщеннаго вліянія блестяще сказались на первомъ же спектаклѣ. Онъ сумѣлъ внушить актерамъ такое благоговѣніе передъ геніальнымъ авторомъ и грандіозностью ихъ задачи, что они имѣли видъ провинившихся школьняковъ. Казалось, каждый изъ нихъ несъ на полномъ до краевъ крынку молока и боялся ее расплескать. Но это было не молоко. Это была

сверхъ-мудрость г. Волынскаго. перелитая въ сосуды скудельные.

На лицахъ актеровъ была написана мучительная мысль: какъ бы не забыть великія слова великаго руководителя.

А въ зрительномъ залѣ царилъ благоговѣйная скука и тишина, прерываемая подавленными вздохами добровольныхъ мучениковъ.

— Я—Чайка... а г. Волынскій хочетъ сдѣлать изъ меня жарь-птицу... За что?—говорили страдальческія глаза Комисаржевской... Въ нихъ видна была борьба таланта артистки съ уроками сверхъ-критика.

Но талантъ одержалъ верхъ и г-жа Комисаржевская все-таки была «чайкой», хотя и съ нѣсколько помятыми крылышками...

Необыкновенное открытіе! Удивительное изобрѣтеніе! Ново! Ново!

Дирекція александринскаго театра сдѣлала изумительное открытіе: оказывается у насъ недурной былъ драматургъ, по фамиліи Островскій!

И «пыль вѣковъ отъ хартіи отряхнувъ», дирекція рѣшилась поставить «Не все когу масляница».

Представьте себѣ, вѣдь, совсѣмъ

недурная пьеса! Кто-бы могъ думать?

Варламовъ и Стрѣльская дѣлали чудеса изъ своихъ ролей. Но зато всѣ остальные...

Да простить имъ Аллахъ! они не вѣдали, что творили.

Истина глаголетъ устами младенцевъ.

Какъ сообщаетъ «Театральная

Россія», въ Маломъ театрѣ за кулисами въ витринѣ для писемъ долгое время красовалось письмо, откуда-то изъ глубокой провинціи съ такимъ адресомъ: «С.-Петербургъ, малохудожественный театръ Суворина, артисту такому-то».

Письмо дошло по назначенію безъ всякихъ справокъ адреснаго стола.

НИКА.

НЕДѢЛЯ ЗРИТЕЛЯ

Обзоръ внѣшнихъ и внутреннихъ событій общественной жизни

— Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о находкѣ на островѣ «Ванха Мейлю» 33 ящиковъ военныхъ магазинныхъ винтовокъ со штыками и 60 ящиковъ боевыхъ патроновъ, 27-го августа (9-го сентября) сего года, Собственноручно начертать соизволилъ: «Скверное дѣло». (Фин. Газ.)

— Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о покушеніи на жизнь тавастгусскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Папкова, 29 августа (11-го сентября) сего года, Собственноручно начертать соизволилъ: «Этимъ покушеніями Меня заставить объявить всю Финляндію на военномъ положеніи». (Финл. Газ.)

— Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о находкѣ въ морѣ близъ города Якобштадта, послѣ взрыва парохода, 10 магазинныхъ ружей и массы ружейныхъ прикладовъ, 28-го августа (10-го сентября) сего года, собственноручно начертать соизволилъ: «За ввозомъ оружія слѣдуетъ зорко слѣдить и за находку его вознаграждать». (Фин. Газ.)

— Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства напечатано. «О переименованіи забайкальскаго жандармскаго полицейскаго управленія сибирской желѣзной дороги въ жандармское полицейское управленіе забайкальской желѣзной дороги».

— Объявилось въ Большомъ Макаремѣ, Ардатовскаго уѣзда, мертвое тѣло. Нашли въ копнахъ сгнившій трупъ. Крестьяне, — по словамъ «Ниж. Л.», — «ахнули» и помчались за полиціей. Урядникъ пріѣхалъ и приставилъ къ трупу караулъ. Ка-

раулять мужики трупъ недѣлю — караулять другую — никто не ѣдетъ.

Бились-бились и приставили къ мертвому тѣлу на караулъ бабъ. Плачутъ, воютъ со страху бабы, но караулъ держать. — До пріѣзда властей.

Пять недѣль караулили крестьяне «мертвое тѣло», наконецъ не выдержали и «незаконнымъ сборищемъ» двинули, къ помѣщицѣ, графинѣ Клейнмихель. Заступись, барыня! — замотало головами «незаконное сборище», — прикажи тѣло схоронить. Сжалилась графиня, тоннула на начальство пожкой — и схоронили мертвое тѣло, не дожидаясь пріѣзда слѣдователя, который такъ и не пріѣхалъ.

— 30 августа, въ 5 часу, въ с. Бѣгуницахъ, Петергофскаго уѣзда, на ярмаркѣ, эстонскіе поселенцы произвели нѣсколько выстрѣловъ въ толпу и когда полиція намѣревалась ихъ задержать, бросились бѣжать, отстрѣливаясь. Ранено въ толпѣ тяжело — 2, и 3 человека легко. Изъ 15 человекъ эстонцевъ задержано съ оружіемъ въ рукахъ 5 человекъ. Спустилась эстонцы открыли пальбу на воздухъ у мызы Ново-Ивановской, произведя болѣе 30 выстрѣловъ (Спб. Вѣд.).

— Въ приказахъ Спб. Градоначальника напечатано: городскому 4 роты с.-петербургской столичной полиціи Матюхину, зн. № 2483, за молодецкое задержаніе пары мчащихся лошадей, объявляю мою благодарность и назначаю въ награду 10 рублей.

— «Mit. Zig.» сообщаетъ: 23-го августа, въ мѣстной женской тюрьмѣ повѣсилась арестованная за участіе въ политическомъ преступленіи Лизетта Андерсонъ, 26 лѣтъ отъ роду.

Изъ оставленныхъ ею писемъ видно, что ей надоѣло жить, «а потому она рѣшила умереть той же смертью, какой умеръ ее отецъ». Врачебный осмотръ тѣла лишившей себя жизни выяснилъ, что А. была совершенно здорова какъ душевно, такъ и тѣлесно.

— Въ № 190 «Прав. Вѣстн.» въ отдѣлѣ объявленій напечатано: «прописываемыя гг. врачами ангулозные суппозитории противъ геморроя, пробилиновыя пилюли при желчно-каменной болѣзни уже неоднократно доказывали свое хорошее дѣйствіе».

— Въ покойницкой Тифлисской городской больницы вчера были выставлены 26 труповъ убитыхъ 29-го августа и умершихъ ночью отъ полученныхъ ранъ, неизвѣстныхъ полиціи. Съ утра въ покойницкую допускалась публика для осмотра труповъ. До полудня оставалось еще не опознанныхъ 16 труповъ. (Пет. Аг.)

— По случаю кровавыхъ событій 29-го Августа въ тифлисской думѣ, въ Кутаисѣ 1 Сентября всеобщій трауръ. Отслужена панихида по убиеннымъ. Всѣ торгово-промышленныя заведенія, общественныя кредитныя учрежденія, судъ и учебныя заведенія закрыты; движеніе въ городѣ прекращено. (Р. А.)

— Бакинское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго Общества постановило: инженерамъ, техникамъ, мастерамъ и рабочимъ бакинскаго района не становиться на работу на промыслахъ и заводахъ, пока не будутъ выработаны и проведены въ жизнь мѣропріятія, гарантирующія полную безопасность работы. (П. А.)

— Въ Баку, 5-го сентября, наружное спокойствіе, по положеніе остается напряженнымъ. Движеніе на улицахъ, бывшее до сихъ поръ незначительнымъ, теперь увеличивается, часть магазиновъ открыта, базаръ нѣсколько дней не торговалъ. Городъ напоминаетъ собою поле военныхъ дѣйствій, раздѣленное на два враждебныхъ лагеря. Въ центрѣ города и въ районѣ до вокзала господствуютъ армяне, на окраинахъ и въ татарскихъ частяхъ города татары. Послѣдніе заходятъ къ армянамъ, среди которыхъ производятъ рѣзню и наоборотъ. Такъ какъ выстрѣлы привлекаютъ патрули, то обѣ стороны прибѣгаютъ къ кинжаламъ. Вчера ранены одинъ армянинъ и 3 татаръ, сегодня утромъ зарѣзаны 4 татарина и одинъ армянинъ. Жители ѣздятъ по городу на подобіе арестованныхъ—въ сопровожденіи солдатъ съ ружьями. Заводы и промыслы бездѣйствуютъ. Толпы рабочихъ вызываютъ по безплатнымъ билетамъ губернатора. Персовъ выселяютъ на родину.

14-го вечеромъ сгорѣло 11 вышекъ на промыслѣ намѣстника. Наличной охраны войскъ недостаточно для обезпеченія безопасности промысловъ, гдѣ производится расхищеніе татарами и босыками. (Пет. Аг.).

— Изъ Ставрополя-Кавказского сообщаютъ. «25-го Августа состоялось общее собраніе членовъ ставропольскаго общественнаго клуба, которое нашло несомнѣннымъ съ достоинствомъ клуба дальнѣйшее пребываніе въ числѣ его членовъ полиціймейстера фонъ-Раевского и губернатора Вельяминова. За исключеніе фонъ-Раевского было подано 42 голоса, противъ—15. За исключеніе губернатора подано 36 голосовъ противъ двадцати двухъ. Исключеннымъ оказался только полиціймейстеръ, такъ какъ для исключенія требуется большинство двухъ третей различнаго числа голосовъ». (Р. В.).

— Постановленіемъ кишиневскаго губернатора, за участіе въ демонстраціи 22-го Августа на похоронахъ убитой Лей Перельманъ, подвергнуты аресту при полиціи 11 человекъ на три мѣсяца, 22 на два съ половиною мѣсяца, 28 на два мѣсяца и 16 освобождены отъ наказанія. (П. А.).

— Изъ Кролевеца сообщаютъ. Въ селѣ Обтовѣ волненіе аграрнаго характера. На мѣсто выѣхали вице-губернаторъ, судебныя и жандармскія власти. (Р. А.).

— Изъ Москвы телеграфируютъ. Прекращено судебное преслѣдованіе противъ редактора газеты «Московская Недѣля» профессора князя Сергѣя Трубецкого. (П. А.).

— Въ Варшавѣ, 31-го Августа, ночью чины охраны при обыскѣ въ квартирѣ извѣстнаго ученаго Ковальчика, въ зданіи обсерваторіи, нашли двадцать револьверовъ, много кинжаловъ и патроновъ. Ковальчикъ, дочь его и малолѣтній сынъ арестованы. (П. А.).

— Спб. градоначальникомъ утвержденъ уставъ благотворительнаго общества похоронъ лицъ неизвѣстнаго званія, бѣднѣйшихъ жителей С.-Петербурга и оказанія помощи семействамъ послѣднихъ. Цѣль общества—по указанію полиціи перевозить съ улицъ С.-Петербурга и пригородныхъ мѣстностей въ покойниція полиційскихъ частей и городскихъ больницъ, трупы лицъ неизвѣстнаго званія, а именно: скоропостижно умершихъ, подвергнувшихся насильственной смерти, самоубійцъ, вытасканныхъ изъ воды и пр. для погребенія ихъ обществомъ по христіанскому обряду. (Спб. Вѣд.).

— Сегодня днемъ предсѣдатель московской губернской земской управы г. Головинъ и уполномоченный общеземской организаціи г. Масловъ посѣтили московскаго генералъ-губернатора по поводу созываемаго 12-го Сентября сѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей. Генералъ-губернаторъ сообщилъ, что сѣздъ будетъ разрѣшенъ, но программа его должна ограничиться слѣдующими тремя пунктами: 1) объ участіи земствъ и городовъ въ дѣлѣ выборовъ въ Государственную Думу, 2) объ организаціи избирательной компаніи при выборахъ въ Государственную Думу на мѣстахъ и 3) о томъ участіи, которое могутъ принять города и земства въ дѣлѣ помощи голодающему населенію. (П. Л.).

— Въ Александровскѣ, 6-го сентября, ночью около 11 час. было произведено на улицѣ покушеніе на исправника — казачьяго офицера. Стрѣляли изъ револьверовъ. Никто не раненъ. Стрѣлявшіе разбѣжались. Задержаны по подозрѣнію 2 мужчине и 1 женщина. (Пет. Аг.).

— Изъ Херсонской губернской тюрьмы подкопомъ бѣжали семь арестантовъ, изъ нихъ три осужденныхъ въ каторгу. (Пет. Аг.).

— Въ Либавѣ, 2-го сентября. Полиціей обнаруженъ на Лазаревской улицѣ тайный складъ оружія. Конфисковано 45 ружей заграничнаго производства, 42 штыка, 3 ящика съ снарядами. (Р. Аг.).

— Въ Вяткѣ 4-го сентября. Ночью вблизи жандармскаго управленія раненъ въ руку жандармскій полковникъ Александровъ; преступникъ скрылся. (Пет. Аг.).

— Изъ Митавы телеграфируютъ. Въ теченіе послѣднихъ пяти дней были двукратно сдѣланы неизвѣстными злоумышленниками попытки произвести крушеніе поѣзда на Московско-Виндавской желѣзной дорогѣ въ предѣлахъ Баусскаго уѣзда путемъ наложенія верстовыхъ столбовъ на рельсы. (Пет. Аг.).

— Помощникъ минскаго уѣзднаго исправника Любарскій на дняхъ явился къ губернатору и заявилъ, что въ него всюду бросаютъ бомбы и ему необходима охрана. Несчастный помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ. Пунктъ его помѣщенія—преслѣдованіе полиційскихъ. Г. Любарскій обремененъ семьей и пользовался въ городѣ репутаціей хорошаго человека. Недавно онъ былъ переведенъ съ должности начальника тюрьмы помощникомъ исправника. (Спб. Вѣд.).

— Сѣздъ россійскихъ губернскихъ предводителей дворянства состоялся 31-го августа. Петербургскій губернский предводитель дворянства гр. Гудовичъ не только не допустилъ представителей печати въ залъ засѣданія, но даже отказался разговаривать съ ними по этому поводу.

— Въ приказѣ по морскому вѣдомству напечатано: Усиленное судостроеніе въ теченіе послѣднихъ лѣтъ вынудило для ближайшаго ознакомленія съ строящимися механизмами и установками командировать на разные казенныя и частныя заводы значительное число машинныхъ командъ. Такая мѣра, имѣющая и существенныя отрицательныя стороны, могла быть допущена только временно.

Принимая во вниманіе, что число машинныхъ командъ составляетъ до 35 проц. отъ общаго числа судовыхъ командъ и что чины этой части, пребывая значительное время на заводахъ, отвыкаютъ отъ требованія военной дисциплины экипажной службы, и при отсутствіи надзора ихъ прямыхъ начальниковъ, легко подвергаются вредному влия-

нию рабочей среды, предлагаю впредь нижних чинов ни на какие казенные и частные заводы не командировать, а находящихся ныне на заводах теперь же возвратитъ въ наличіе своихъ командъ.

— Въ Митавѣ получено извѣстіе, что въ Тальсенскомъ уѣздѣ изъ за-сады стрѣляли въ бароновъ Шиллинга и Гана, а въ Туккумскомъ уѣздѣ—въ князя Ливена. Всѣ трое—крупные землевладѣльцы. Къ счастью, покушенія остались безуспѣшны. Преступники скрылись. Въ Фридрихштадтскомъ уѣздѣ открыта за городомъ банда евреевъ съ прокламаціями. Арестовано 19 человѣкъ. (Р. А.).

— 20-го Августа, въ книжномъ магазинѣ «Образованіе» въ Одессѣ полиція конфисковала книгу «Мертвецы Коммуны» — Артура Арну въ изданіи «Впередъ», прошедшую черезъ цензуру. Книгѣ конфискована въ числѣ 4,315 экз., при чемъ, какъ на мотивъ конфискации, указано было на то, что, по мнѣнію мѣстной администраціи, авторъ, невѣдомый ей, рассказываетъ объ извѣстныхъ іюньскихъ одесскихъ событіяхъ. Конфисковавшіе допытывались, не является ли авторомъ книги владѣлецъ книжного магазина, избравшій себѣ псевдонимъ «Артура Арну». (Р.).

— Въ Душетскомъ уѣздѣ 1-го сентября ночью шесть вооруженныхъ человѣкъ напали на разъѣздъ 237 версты Закавказскихъ ж. д. и переѣздную будку. У сторожа будки отнято оружіе, въ квартирѣ начальника разъѣзда перебиты стекла, избитъ стрѣлочникъ. Нападавшіе скрылись въ горы. Вооруженныя партіи напали въ селеніи Ильтоза на помѣщиковъ тайнаго совѣтника Маркова и Коринтели, въ селеніи Одзиси на домъ кн. Эристова, гдѣ убитъ дворянинъ Пидхелаури; всюду отнимали оружіе. (Р. А.).

— Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства напечатано:

«О снабженіи нижнихъ чиновъ крѣпостныхъ пожарныхъ командъ мѣдными касками».

— Крестьяне села Творщина, присваивая экономическій прогонъ для скота, выкосили его самовольно, затѣмъ напали на другія земли Сурина и увезли кошны гречи и овса. Арестованныхъ полиціей четырехъ вожаковъ вооруженная толпа крестьянъ отняла силою, причинивъ при этомъ побои чинамъ полиціи и казакамъ. Товарищъ прокурора и слѣдователь выѣхали на мѣсто происшествія. (Р. А.).

— По распоряженію администраціи, сняты повѣшенныя надъ нѣкоторыми магазинами въ Вильнѣ польскія вывѣски; владѣльцы подвергнуты штрафу.

— Въ Одессѣ военнымъ вѣдомствомъ зафрахтованы 4 парохода русскаго Общества пароходства для немедленной перевозки черезъ Одессу изъ Кіева на Кавказъ части 21 армейскаго корпуса.

— Въ селѣ Завадинцахъ замѣчено возмущеніе крестьянъ противъ помѣщика, которому они не даютъ возможности обсеменить поля. Полиція выѣхала на мѣсто происшествія. (Р. А.).

— Закончилась отправка изъ Одессы въ Харбинъ частей нижнихъ чиновъ черноморскаго флота. (П. А.).

Въ «Русск. Вѣд.» помѣщено письмо въ редакцію профессора московской консерваторіи Танѣева, извѣщающаго, что имъ послано въ дирекцію консерваторіи письмо слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе совершенно неблагопристойнаго поведенія директора московской консерваторіи Сафонова, я выхожу изъ состава профессоровъ названной консерваторіи».

— «Русск. Сл.» телеграфируютъ изъ Лондона: «Сотрудникъ «Times'a» сообщаетъ бесѣду съ намѣстникомъ Кавказа, который обвиняетъ въ происшедшихъ безпорядкахъ армянъ, а въ особенности армянскую интеллигенцію».

— Примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ крестьянамъ села Сольнаго, Дмитровскаго у., обвинявшихся въ сопротивленіи властямъ, дѣло которыхъ разбиралось на дняхъ въ Сѣвскѣ установлено свидѣтельскими показаніями, какъ о томъ передаетъ «Русск. Сл.».

Вопросами защиты свидѣтелямъ Коренкову, Музалеву и др. установлено, что къ допрашиваемымъ примѣнялись и застраиваніе крикомъ, и побои, и, наконецъ, розги.

— Урядники въ Дубовицахъ били, какъ желалось.

— На дворѣ кучами лежали розги. Пороли многихъ.

— Слѣдователь топталъ ногами, кричалъ: «Сознавайся, сукинъ сынъ!»

— Редакторомъ «Кавказа», офиціознаго органа, намѣстника Кавказскаго края, какъ сообщаютъ, приглашенъ А. А. Столыпинъ (А. Ст.—нѣ), бывший редакторъ «С.-Пет. Вѣд.» и нынѣшній сотрудникъ «Нов. Вр.». По предыдущей своей дѣятельности журналиста г. Столыпина извѣстенъ какъ націоналистъ и ярый противникъ армянъ.

— Начальникъ станціи Новоминскъ по словамъ «Харьк. Л.», представилъ 22-го Августа рапортъ своему начальству слѣдующаго содержанія:

«Вооруженные карманные воры появляются ежедневно большими партіями на станцію, врываются въ поѣзда и обкрадываютъ пассажировъ. На улицахъ города обкрадываютъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, врываются въ ихъ квартиры, иногда даже въ ихъ присутствіи, и крадутъ. Каждую минуту ждемъ нападенія на станцію. Въ виду такого положенія, считаю долгомъ снять съ себя всякую отвѣтственность за цѣлость станціоннаго желѣзнодорожнаго имущества, денегъ и товаровъ, и вскорѣ всѣ станціонные служащіе, измученные постояннымъ бодрствованиемъ, не будутъ въ состояніи исполнять свои обязанности. Жду распоряженій».

— Управленіемъ хар.-ник. желѣзной дороги разосланъ по службамъ циркуляръ, въ которомъ служащіе «предупреждаются», что если кто-либо изъ нихъ будетъ «оглашать» желѣзнодорожные свѣдѣнія, то виновный въ этомъ будетъ немедленно отстраненъ отъ службы... («Хар. Лист.»).

— 1-го Сентября въ 10 ч. вечера на пассажирской платформѣ Елизаветполь при отходѣ поѣзда выстрѣломъ изъ револьвера убитъ переводчикъ слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Григорій Тераковъ. Убійца скрылся. (П. А.).

— На состоявшихся 2-го Сентября, вечеромъ университетскихъ выборахъ въ Москвѣ 56 голосами противъ 20 въ ректоры избранъ князь С. Н. Трубецкой, въ помощники ректора профессоръ Мануиловъ (43 голосами противъ 33). (Р. А.).

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для учениковъ:
6, 8 10, 15 и 20 руб.

Для артистовъ:
25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 руб. и дороже до 1000 руб.
Народныя 2, 3 и 4 руб.

Смычки

отъ 50 к. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго
тона 22, 30, 50, 75, 100 р.

Дешевые сорта:
нѣмецкія 4 и 6 руб., итальянскія 8, 12, и 15 руб.

ГИТАРЫ

съ механизмомъ для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб.,
лучшія (любительскія въ большомъ спросѣ) 15 и
20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50,
75 руб. и дороже.
дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и оркестровъ съ металлическими
колками: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Домры на разныя цѣны.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Купеческая, № 9.

Общедоступныя изданія Д. Ж. Поповой.

Спящая красавица.
Мальчикъ съ пальчикъ.
Недоросль.
Умалишенный.
Неизлѣчимый.
Страна утренняго спокойствія. (Корея).
Лѣшій обошелъ.
Страна восходящаго солнца. (Японія).
Потѣхи войны.
Не выдержалъ.
Въ цѣпяхъ.
Пробужденіе.
Борьба за право.
Къ свѣту.
Матросская расправа.
Бѣглый.
Въ огнѣ.
Рабочіе союзы.
Пробивайтесь впередъ.
Гамильтонъ и американская конституція.
Уважили.
Свѣтъ погасъ.
Будка.
Погибшая жизнь.
Камо грядеши.

Сказка Перро.—5 к.
Сказка Перро.—5 к.
Фонъ-Визина.—10 к.
Н. Наумова.—8 к.
Г. Успенскаго.—10 к.
П. Ю. Шмидта.—40 к.
Ф. Нефедова.—5 к.
П. Ю. Шмидта.—25 к.
Г. Мопассана.—6 к.
Мачтета.—4 к.
Б. Зуттнеръ.—80 к.
Ф. Фальковскаго.—1 р.
К. Францова.—2 р.
Франко.—5 к.
К. Станюковича.—7 к.
Н. Пружанскаго.—8 к.
Фальковскаго.—1 р. 50 к.
Ю. Лавриновича.—50 к.
Светъ-Марденъ.—1 р. 20 к.
Геффдингъ.—10 к.
В. Анучина.—2 к.
Киплингъ.—60 к.
Г. Успенскаго.—7 к.
Генерстама.—20 к.
Г. Сенкевича.—60 к.

Выписывающіе изъ склада, Спб. Невскій, 54, за пересылку не платятъ. Полный каталогъ изданій высылается по требованію бесплатно.

На складѣ имѣется книга «Приключенія двухъ братьевъ Авося и Небося»—
Тимковскаго—6 к.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Художественный отдѣлъ:		Шарады	Стр. 7
Оригинальные рисунки	Стр. 1 и 9	Изъ моего задачника	» 7
» виньетки и заставки 3, 4, 5, 7 и 10		Ночью	» 8
Литературный отдѣлъ:		Къ надвигающейся холерѣ.	» 10
Система.	Стр. 3	Ласточка и кошка (басня).	» 10
Въ альбомъ А. А. Навроцкаго	» 4	Письмо въ редакцію	» 10
Собачья радость (басня).	» 5	Обзоръ печати.	» 11
Вопросы.	» 5	Театральное обозрѣніе:	
Сквернословы	» 6	На зимнемъ положеніи	» 11
		Недѣля зрителя	» 12
		Объявленія	2, 15 и 16

П Р И Н И М А Е Т С Я П О Д П И С К А
Н А

„З Р И Т Е Л Ь“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Петербургѣ—5 копѣекъ.

Цѣна съ № 1 до конца текущаго года 2 рубля.

Годовая цѣна съ 1 Января—**3 рубля** съ доставкой и пересылкой.
2 рубля 50 коп.—безъ доставки и пересылки.

Журналъ издается подъ редакціей: Арцыбушева Ю. К., Гинца Г. Е., Кагана И. Я. и Фалѣева Н. И. при ближайшемъ участіи: Азра (Зенгера А. В.), Андрусона Л. И., Вапкина В. В., Гуревича Ил. В., Евреинова Л. М., Замирайло В. Д., Кудинова А. А., Лихачева В. С., Полферова С. И., Рославлева А. С., Столовича В. А., Успенскаго В. Г., Шаумана Н. Г., Шестопалова Н. И. и др.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по средамъ отъ 7 до 9 час. веч.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно отъ 6 до 7 час. веч.

Адресъ редакціи:

Спб., Каменноостровский, 13.

Телефонъ 23862.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

Въ **С.-Петербургѣ**: въ редакціи Каменноостровскій, 13.
въ книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой, Невскій пр., 54.
въ книжномъ магазинѣ «Трудъ».
Въ **Москвѣ**: у А. А. Анисимова, Петровскія линіи.
у П. Д. Путиловой, Арбатъ № 17.
у Ушакова, Уманскій пер.
Книжный магазинъ «Трудъ», Тверская ул.
Въ **Кіевѣ**: у В. И. Стрижова, уг. Крещатика и Лютеранской.
Въ **Ригѣ**: у Р. Манфредъ, Городской павильонъ у Александровскаго моста.
Въ **Одессѣ**: у Е. Альтшулера, уг. Дерибасовской и Ришельевской.
Въ **Кременчугѣ**: у І. И. Золотарева, Екатерининская ул.
Въ **Елисаветградѣ**: у І. И. Золотарева, Дворцовая ул.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛЬ» передъ текстомъ
30 коп. строка петита, послѣ текста **20 коп.**

Типографія „Съверъ“ А. М. Лесмана, Спб., Садовая, 42. Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 сентября 1905 г.